

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
17 September 2015
Russian
Original: English

Комиссия Организации Объединенных Наций по праву международной торговли

Сорок девятая сессия

Нью-Йорк, 27 июня – 15 июля 2016 года

Доклад Рабочей группы II (Арбитраж и согласительная процедура) о работе ее шестьдесят третьей сессии (Вена, 7-11 сентября 2015 года)

Содержание

	<i>Пункты</i>	<i>Стр.</i>
I. Введение	1-6	2
II. Организация работы сессии	7-13	3
III. Ход обсуждения и принятые решения	14	5
IV. Возможность приведения в исполнение мировых соглашений	15-109	5
A. Мировые соглашения, достигнутые в рамках согласительной процедуры	17-67	5
1. Понятие согласительной процедуры	20-28	6
2. Внутренняя или международная согласительная процедура	29-32	8
3. Внутренние, иностранные и международные мировые соглашения	33-39	9
4. Содержание и стороны мирового соглашения	40-50	10
5. Требования к форме мировых соглашений	51-67	12
B. Соглашение о разрешении споров посредством согласительной процедуры	68-70	16
C. Признание мировых соглашений	71-79	16
D. Прямое приведение в исполнение либо судебный пересмотр как предварительное условие приведения в исполнение	80-84	18
E. Возражения против приведения в исполнение мировых соглашений	85-107	19
F. Возможная форма готовящегося документа	108-109	24

V.15-06587 (R) 021015 061015

Просьба отправить на вторичную переработку

I. Введение

1. На ее сорок седьмой сессии Комиссии было представлено предложение о будущей работе, связанной с возможностью приведения в исполнение соглашений об урегулировании, достигнутых в рамках международной коммерческой согласительной процедуры (A/CN.9/822). Комиссия согласилась с тем, что Рабочей группе следует рассмотреть на своей шестьдесят второй сессии вопрос о приведении в исполнение международных соглашений об урегулировании, заключаемых в рамках согласительной процедуры, и представить Комиссии на ее сорок восьмой сессии в 2015 году доклад о практической целесообразности и возможной форме работы в этой области¹.

2. На своей шестьдесят второй сессии Рабочая группа рассмотрела эту тему на основе записок Секретариата (A/CN.9/822 и A/CN.9/WG.II/ WP.187). После обсуждения Рабочая группа решила предложить Комиссии предоставить ей мандат на работу по теме приведения в исполнение мировых соглашений с целью определения соответствующих проблем и разработки возможных решений, включая подготовку конвенции, типовых положений или руководства. Учитывая расхождение во мнениях относительно формы, содержания и практической целесообразности любого конкретного документа, было также решено предложить достаточно широко сформулировать мандат по этой теме, с тем чтобы учесть различные подходы и мнения (A/CN.9/832, пункт 59).

3. На ее сорок восьмой сессии Комиссии был представлен доклад Рабочей группы о работе ее шестьдесят второй сессии (A/CN.9/832), а также замечания государств относительно законодательной базы в области приведения в исполнение мировых соглашений (A/CN.9/846 и добавления к нему). После обсуждения Комиссия согласилась с тем, что Рабочей группе следует приступить на ее шестьдесят третьей сессии к работе по теме приведения в исполнение мировых соглашений в целях определения соответствующих вопросов и разработки возможных решений, включая возможную подготовку конвенции, типовых положений или руководства. Комиссия также согласилась с тем, что мандат Рабочей группы по этой теме должен быть широким и учитывать различные подходы и мнения².

4. На ее сорок восьмой сессии Комиссия также в принципе утвердила проект пересмотренных Комментариев ЮНСИТРАЛ по организации арбитражного разбирательства и просила Секретариат пересмотреть проект текста в соответствии с результатами обсуждений и принятыми решениями Комиссии. Было достигнуто согласие о том, что Секретариат, в случае необходимости, может обратиться к Рабочей группе и запросить материалы по конкретным вопросам в ходе ее шестьдесят четвертой сессии, и, кроме того, Комиссия просила окончательно доработать проект пересмотренных

---

¹ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестьдесят девятая сессия, Дополнение № 17 (A/69/17), пункт 129.*

² Там же, *семидесятая сессия, Дополнение № 17 (A/70/17), пункты 135-142.*

Комментариев для принятия Комиссией на ее сорок девятой сессии в 2016 году³.

5. На этой же сессии Комиссия рассмотрела также тему параллельных производств и вопрос о подготовке кодекса этики/поведения как в области арбитражных разбирательств между инвесторами и государствами, так и в области чисто коммерческого арбитража. В связи с вопросом о параллельных производствах Комиссия просила Секретариат продолжить изучение этой темы в тесном сотрудничестве с экспертами из других организаций, активно работающих в этой области, и представить Комиссии на одной из своих будущих сессий доклад с подробным анализом этой темы, включая возможную работу. В связи с вопросом о подготовке кодекса этики/поведения Секретариату было предложено провести оценку практической возможности работы в этой области и представить Комиссии доклад на одной из будущих сессий⁴.

6. Помимо этого, Комиссия согласилась с тем, что Секретариату следует продолжить координацию усилий с организациями в отношении различных видов арбитража, к которым применяются стандарты ЮНСИТРАЛ, и тщательно отслеживать изменения, продолжая изучать возможные области для сотрудничества и координации. Комиссия отметила, что в области арбитражных разбирательств между инвесторами и государствами в настоящее время существует целый ряд проблем, в связи с чем несколько организаций выдвинули свои предложения по проведению реформ⁵.

II. Организация работы сессии

7. Рабочая группа, в состав которой входят все государства – члены Комиссии, провела шестьдесят третью сессию в Вене 7-11 сентября 2015 года. В работе сессии приняли участие представители следующих государств – членов Рабочей группы: Австралия, Австрия, Алжир, Аргентина, Армения, Беларусь, Болгария, Бразилия, Венгрия, Венесуэла (Боливарианская Республика), Германия, Дания, Израиль, Индия, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Испания, Италия, Канада, Кения, Китай, Колумбия, Кувейт, Малайзия, Мексика, Пакистан, Панама, Парагвай, Польша, Республика Корея, Российская Федерация, Сальвадор, Сингапур, Соединенные Штаты Америки, Таиланд, Турция, Филиппины, Франция, Хорватия, Чешская Республика, Швейцария, Эквадор и Япония.

8. На сессии присутствовали наблюдатели от следующих государств: Ангола, Бангладеш, Бельгия, Боливия (Многонациональное Государство), Вьетнам, Доминиканская Республика, Катар, Ливан, Люксембург, Нигер, Нидерланды, Норвегия, Перу, Португалия, Румыния, Словакия, Сомали, Финляндия, Чили, Швеция и Южная Африка.

9. На сессии присутствовали наблюдатели от Европейского союза.

³ Там же, пункт 133.

⁴ Там же, пункты 143-151.

⁵ Там же, пункт 268.

10. На сессии присутствовали также наблюдатели от следующих международных организаций:

- a) *система Организации Объединенных Наций*: Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединенных Наций (ФАО);
- b) *межправительственные организации*: Центральноамериканский суд;
- c) *приглашенные неправительственные организации*: Американская ассоциация адвокатов (ААА), Американская ассоциация частного международного права (ААЧМП), Американское общество международного права (АОМП), Арбитражный институт Стокгольмской торговой палаты (СТП), Арбитражный совет строительной промышленности (АССП), Ассоциация "Мут Алумни" (АМА), Ассоциация содействия развитию арбитража в Африке (АСРАА), Бельгийский центр арбитража и посредничества (СЕПАНИ), Венский международный арбитражный центр (ВМАЦ), Европейская ассоциация студентов-юристов (ЕАСЮ), Китайская международная экономическая и торговая арбитражная комиссия (КМЭТАК), Корейский совет коммерческого арбитража (КСКА), Лагосский региональный центр международного коммерческого арбитража (ЛРЦМКА), Мадридский арбитражный суд (МАС), Международный институт по вопросам несостоятельности (МИН), Международный институт по вопросам посредничества (МИП), Международный коммерческий арбитражный суд при Торгово-промышленной палате Украины (МКАС-ТППУ), Международный совет по торговому арбитражу (МСТА), Миланский клуб арбитров (МКА), Германский институт арбитража (ГИА), Нью-Йоркский центр международного арбитража (НЙЦМА), Общество международного арбитража Майами (ОММ), Пакистанский коммерческий совет (ПКС), Факультет международного арбитража Университета королевы Марии (Лондон), Флорентийская международная палата посредничества (ФМПП), Фонд для финансирования Р.Р.И.М.Е., Центр коммерческого арбитража Совета сотрудничества стран Залива (ЦКА-СССЗ), Центр международных исследований в области права (ЦМИП) и Швейцарская ассоциация арбитража (ШАА).

11. Рабочая группа избрала следующих должностных лиц:

Председатель: г-жа Ю-Лин Моррис-Шарма (Сингапур)

Докладчик: г-жа Ксимена Бустаманте (Эквадор).

12. На рассмотрение Рабочей группы были представлены следующие документы: а) предварительная повестка дня (A/CN.9/WG.II/WP.189); и б) записки Секретариата по теме приведения в исполнение мировых соглашений (A/CN.9/WG.II/WP.190, A/CN.9/WG.II/WP.191 и A/CN.9/WG.II/WP.192).

13. Рабочая группа утвердила следующую повестку дня:

1. Открытие сессии
2. Выборы должностных лиц
3. Утверждение повестки дня
4. Возможность приведения в исполнение мировых соглашений

5. Организация будущей работы
6. Утверждение доклада.

III. Ход обсуждения и принятые решения

14. Рабочая группа рассмотрела пункт 4 на основе подготовленных Секретариатом записок. Обсуждения и решения Рабочей группы по пункту 4 повестки дня отражены в главе IV.

IV. Возможность приведения в исполнение мировых соглашений

15. Рабочая группа напомнила, что ЮНСИТРАЛ ранее подготовила два документа, направленных на согласование международной коммерческой согласительной процедуры: Согласительный регламент (1980 год) и Типовой закон о международной коммерческой согласительной процедуре (2002 год) ("Типовой закон о согласительной процедуре" или "Типовой закон"), которые легли в основу международно-правовой базы в области согласительных процедур. Вопрос о возможности приведения в исполнение соглашений об урегулировании спора (далее в тексте – "мировые соглашения") уже рассматривался при подготовке Типового закона о согласительной процедуре, в процессе которой была принята статья 14 следующего содержания: "Если стороны заключают соглашение об урегулировании спора, это мировое соглашение имеет обязательную силу и может быть приведено в исполнение ... [*государство, принимающее Типовой закон, включает описание порядка приведения в исполнение мировых соглашений или указывает положения, регулирующие такое приведение в исполнение*]".

16. Рабочая группа решила в предварительном порядке обсудить вопросы, связанные с возможностью приведения в исполнение мировых соглашений, рассматриваемые в разделе C документа A/CN.9/WG.II/WP.190.

A. Мировые соглашения, достигнутые в рамках согласительной процедуры

17. Рабочая группа рассмотрела вопрос о том, следует ли ограничить сферу применения готовящегося документа о приведении в исполнение мировых соглашений (далее в тексте – "документ") исключительно мировыми соглашениями, достигнутыми в рамках согласительной процедуры.

18. Рабочая группа отметила, что один из возможных подходов мог бы заключаться в том, чтобы урегулировать приведение в исполнение мировых соглашений независимо от того, в рамках какой процедуры они были достигнуты, при условии что их целью является разрешение спора. Этот подход не получил поддержки, так как он бы привел к чрезмерному усложнению порядка приведения в исполнение, поскольку органу, отвечающему за приведение в исполнение, пришлось бы прежде всего

устанавливать факт наличия спора и определять, направлено ли соглашение на его урегулирование.

19. Широкую поддержку получило предложение ограничить сферу применения этого документа мировыми соглашениями, достигнутыми в рамках согласительной процедуры, поскольку такой подход i) соответствует мандату Рабочей группы и согласуется с предложением, рассмотренным Комиссией (см. пункты 1-3 выше); ii) стимулирует применение согласительной процедуры как эффективного средства урегулирования споров; iii) позволяет обеспечить определенность в отношении порядка приведения в исполнение, что будет способствовать признанию приоритета мировых соглашений перед обычными договорами; и iv) позволяет избежать лишних споров о том, подпадает ли мировое соглашение под сферу применения готовящегося документа.

1. Понятие согласительной процедуры

20. Рабочая группа далее обсудила, что следует понимать под "согласительной процедурой" в готовящемся документе. При этом она затронула целый ряд вопросов, отметив, что на текущем этапе рано говорить о каком-либо предпочтительном подходе к их решению.

Статья 1(3) Типового закона

21. Широкую поддержку получило мнение, что в качестве ориентира можно использовать широкое определение "согласительной процедуры", данное в статье 1(3) Типового закона. В этой связи было высказано мнение, что определение "согласительной процедуры" в этом документе должно быть достаточно широким и всесторонним, чтобы охватить разные методы достижения мирового соглашения, тогда как Рабочей группе следует сохранить возможность исключить отдельные методы на более позднем этапе. Было выражено мнение, что определение данного понятия должно быть ясным, с тем чтобы оно одинаково понималось в разных правовых системах, и должно обеспечивать достаточную определенность в отношении надежности согласительной процедуры.

22. Было отмечено, что, согласно определению, данному в статье 1(3) Типового закона, посредник не обладает полномочиями предписывать сторонам разрешение спора. В этой связи был задан вопрос о том, нужно ли сохранить эту характеристику в определении понятия согласительной процедуры в готовящемся документе.

Возможные дополнительные характеристики

23. Было высказано мнение о необходимости учесть такие дополнительные характеристики согласительной процедуры, как квалификация посредников и профессиональный характер процедуры, упомянув о них в определении данного термина либо в отдельном положении в зависимости от целей этого документа и его формы.

Источник согласительной процедуры и его влияние на сферу применения документа

24. Рабочая группа отметила, что мировое соглашение может вытекать из соглашения о разрешении споров посредством согласительной процедуры либо может быть достигнуто в процессе урегулирования спора в арбитраже или суде, в рамках которого не обязательно должен присутствовать элемент мирного разрешения. В этой связи было упомянуто о ситуациях, когда стороны достигают соглашения, урегулирующего их спор, в ходе судебного или арбитражного разбирательства. В этом случае такое соглашение может быть оформлено в виде судебного или арбитражного решения на согласованных сторонами условиях. Было отмечено, что подобные ситуации также необходимо учесть при определении сферы применения готовящегося документа.

25. В этом отношении были высказаны разные точки зрения. Согласно одной из них, сферу применения этого документа следует ограничить исключительно соглашениями, достигнутыми в результате согласительной процедуры. Было отмечено, что работа, выходящая за эти рамки, будет частично дублировать текущую работу других международных организаций по теме приведения в исполнение судебных решений (например, в случае проекта по судебным решениям, над которым работает Гагская конференция по международному частному праву), а также положения Конвенции 1958 года о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений ("Нью-Йоркская конвенция"), особенно в отношении арбитражных решений на согласованных условиях. Было отмечено, что в некоторых правовых системах соглашения, достигнутые в результате согласительной процедуры в суде, имеют силу судебных решений и подлежат исполнению в том же порядке. Было предложено внимательно изучить вопрос о том, не приведет ли такая работа к дублированию, что может вызвать трудности.

26. Согласно другой точке зрения, сферу применения этого документа следует распространить на те ситуации, когда стороны достигают соглашения в ходе судебного или арбитражного разбирательства. В обоснование этого мнения было отмечено, что урегулирование коммерческих споров далеко не всегда начинается с согласительной процедуры и что стороны, обратившись в суд или арбитраж, могут позднее достичь соглашения во время судебного или арбитражного разбирательства. В этой связи было предложено обратить внимание на то, что, согласно статье 1(8) Типового закона, основанием для проведения согласительной процедуры может служить соглашение между сторонами, предписание или предложение суда, арбитража или компетентного органа.

27. В ответ на это предложение было замечено, что если в этом документе будет избран такой подход, то сферу его применения будет необходимо ограничить случаями, когда в рамках судебного или арбитражного разбирательства имела место согласительная процедура и когда соглашение не оформлено в виде судебного или арбитражного решения. Было также указано на то, что, согласно статье 1(9) Типового закона, из сферы его применения исключены ситуации, когда судья или арбитр в ходе судебного или арбитражного производства пытается содействовать урегулированию. Было подчеркнуто, что судебное производство носит неконсенсуальный характер, в

связи с чем возникает вопрос о том, имеет ли соглашение, достигнутое в рамках такого производства, ту же природу, что и соглашение, достигнутое в результате согласительной процедуры.

28. Было высказано мнение, что соглашения, достигнутые в рамках судебного или арбитражного производства, следует считать не связанными с понятием согласительной процедуры, а рассматривать как одно из возможных исключений из сферы применения готовящегося документа.

2. Внутренняя или международная согласительная процедура

29. Рабочая группа далее рассмотрела вопрос о том, должен ли готовящийся документ касаться всех соглашений, достигнутых в рамках согласительной процедуры, независимо от того, носит ли такая процедура внутренний или международный характер.

30. Согласно одной точке зрения, сферу применения этого документа следует ограничить мировыми соглашениями, заключенными в результате "международной" согласительной процедуры, которую следует отличать от внутренней. Было отмечено, что документ в принципе не должен затрагивать внутренний правовой режим. Было также замечено, что правовым системам, в которых уже действует режим приведения в исполнение мировых соглашений, достигнутых в рамках внутренней согласительной процедуры, будет сложно согласиться с правовым режимом, регулирующим одновременно международную и внутреннюю согласительную процедуру, или перейти на него. Было упомянуто о необходимости сохранить достаточную гибкость, чтобы позволить государствам при желании принять решение о том, нужно ли применять режим, регулирующий международную согласительную процедуру, к внутренней согласительной процедуре.

31. Согласно другой точке зрения, проводить различие между международной и внутренней согласительной процедурой не требуется, поскольку предметом регулирования готовящегося документа является не согласительная процедура, а приведение в исполнение мировых соглашений, которое может иметь трансграничную или международную составляющую. Было также отмечено, что во многих правовых системах различия между международной и внутренней согласительной процедурой не делается. В дополнение к этому было указано на то, что если в этом документе будет рассматриваться и международная, и внутренняя согласительная процедура, то он окажет более заметное воздействие на согласование порядка приведения в исполнение мировых соглашений в целом.

32. В ходе обсуждения данного вопроса было высказано мнение, что необходимость проводить различие между международной и внутренней согласительной процедурой будет зависеть от формы готовящегося документа. Например, в случае подготовки конвенции из сферы ее применения придется исключить мировые соглашения, достигнутые в рамках внутренней согласительной процедуры. Рабочая группа пришла к согласию с тем, чтобы продолжить изучение данной темы после обсуждения вопроса о международном аспекте мировых соглашений (см. пункты 33-39 ниже).

3. Внутренние, иностранные и международные мировые соглашения

33. Рабочая группа далее обсудила вопрос о том, следует ли при определении мировых соглашений проводить различие между "международными" и "внутренними" соглашениями и не лучше ли в рамках ее работы говорить об "иностраннных", а не о "международных" мировых соглашениях.

Иностраннные мировые соглашения

34. Была высказана точка зрения, что в соответствии с подходом, принятым в Нью-Йоркской конвенции, в готовящемся документе должна идти речь о приведении в исполнение иностранных мировых соглашений. Например, готовящийся документ мог бы применяться в отношении приведения в исполнение мировых соглашений, заключенных на территории иного государства, чем то, в котором испрашивается приведение в исполнение; он мог бы также применяться к мировым соглашениям, которые не считаются внутренними мировыми соглашениями в том государстве, где испрашивается их приведение в исполнение. Было пояснено, что такой подход позволил бы упростить применение этого документа, поскольку по соответствующим вопросам уже накоплена судебная практика в связи с применением Нью-Йоркской конвенции. В поддержку этой точки зрения было замечено, что цель этого документа должна заключаться в том, чтобы упростить приведение в исполнение в трансграничном контексте, а не в том, чтобы установить режим приведения в исполнение мировых соглашений в целом.

35. На это было замечено, что мировые соглашения нельзя отождествлять с арбитражными решениями, поскольку не всегда легко определить факторы, позволяющие привязать мировое соглашение к конкретному географическому месту или месту проведения согласительной процедуры, в то время как у арбитражных решений всегда есть место вынесения, которое и определяет его "иностраннный" характер.

Международные мировые соглашения

36. В этом контексте было предложено обратить внимание на статью 35 Типового закона о международном торговом арбитраже ("Типовой закон об арбитраже"), в которой установлен единый порядок приведения в исполнение всех арбитражных решений, вынесенных в рамках международного коммерческого арбитража, независимо от места их принятия. В Типовом законе об арбитраже арбитражные решения делятся на "международные" и "немеждународные", а не на "иностраннные" и "внутренние", как это обычно принято. Аналогичный подход было предложено применять и в готовящемся документе.

37. В развитие этой же темы была высказана мысль о том, что для определения "международного" характера мирового соглашения можно было бы применять подход, принятый в статье 1(4)(а) Типового закона о согласительной процедуре. В соответствии с этим подходом мировое соглашение можно было бы считать международным, если на момент его заключения коммерческие предприятия как минимум двух сторон соглашения находились в разных государствах.

38. В связи с вопросом о том, должны ли международные элементы мирового соглашения ограничиваться лишь фактом нахождения коммерческих предприятий сторон в разных государствах, было высказано мнение, что необходимо предусмотреть также другие факторы, перечисленные в статье 1(4)(b) Типового закона о согласительной процедуре. Было упомянуто о том, что при приведении в исполнение мирового соглашения между сторонами, коммерческие предприятия которых находятся в одном и том же государстве, может также присутствовать международный элемент, например, если одна из сторон добивается приведения в исполнение этого соглашения в другом государстве, в котором находятся активы. Было также отмечено, что может потребоваться учесть также и другие критерии, как право, применимое к согласительной процедуре, и гражданство посредника.

39. В итоге была достигнута общая договоренность о том, что в готовящемся документе должна идти речь о международных мировых соглашениях в отличие от внутренних мировых соглашений. Было отмечено, что государствам следует предоставить возможность по желанию применять режим, рассчитанный на международные мировые соглашения, ко внутренним мировым соглашениям. Было также высказано мнение о том, что к вопросу о наличии у мирового соглашения международного элемента следует подходить с широких позиций с учетом всех вышеизложенных мнений, а также других возможных подходов, включая территориальный или персональный принцип, а также критерии частного международного права. Было отмечено, что такие критерии должны быть объективными и соответствовать цели этого документа.

4. Содержание и стороны мирового соглашения

Коммерческие мировые соглашения

40. Было выражено общее мнение, что сферу применения готовящегося документа следует ограничить приведением в исполнение "коммерческих" мировых соглашений. В этой связи было предложено ориентироваться на определение термина "коммерческий" в Типовом законе и других текстах ЮНСИТРАЛ.

41. Общую поддержку получило предложение исключить из сферы применения этого документа мировые соглашения с участием потребителей, при этом в качестве возможного образца соответствующей формулировки были названы статья 2(a) Конвенции Организации Объединенных Наций о договорах международной купли-продажи товаров (1980 год) и статья 2 Конвенции о соглашениях о выборе суда (2005 год).

42. Было выражено общее мнение, что из сферы применения документа следует исключить также соглашения, связанные с вопросами семейного и трудового права, а также другими областями, в которых в силу императивных норм и соображений публичного порядка, имеющих преимущественную силу, ограничено применение принципа автономии сторон. Вместе с тем было замечено, что если сфера применения готовящегося документа будет ограничена "коммерческими" мировыми соглашениями, то в остальных исключениях не будет необходимости, поскольку соответствующие соглашения и так не будут подпадать под действие этого документа.

43. Хотя в целом было сочтено, что пока рано принимать решение о том, следует ли включить в готовящийся документ примерный перечень вопросов, подпадающих под его действие, либо негативный перечень вопросов, исключенных из сферы применения, было указано на то, что перечень исключений может оказаться неполным.

Соглашения с участием правительственных структур

44. В отношении мировых соглашений с участием правительственных структур было высказано мнение, что эти соглашения следует исключить из сферы применения готовящегося документа, поскольку в некоторых правовых системах правительственным структурам не разрешается заключать подобные соглашения. В ответ на это было замечено, что для того, чтобы учесть ситуацию в таких правовых системах, можно предусмотреть соответствующие основания для отказа в приведении в исполнение с помощью использования формулировки, приведенной в статье V(1)(a) Нью-Йоркской конвенции (см. раздел E ниже), вместо того чтобы полностью исключать мировые соглашения с участием правительственных структур из сферы применения.

45. Было указано, что потребуется рассмотреть вопросы суверенного иммунитета в свете имеющихся норм, и было упомянуто о Конвенции Организации Объединенных Наций о юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности (2004 год), хотя эта Конвенция еще не вступила в силу. Было отмечено, что в готовящемся документе не нужно углубляться в вопросы государственного суверенитета. Было также отмечено, что подобные вопросы следует оставить на усмотрение органа, ответственного за приведение в исполнение, на основании применимых норм, касающихся иммунитетов иностранных государств.

46. Общую поддержку в Рабочей группе получило мнение, что мировые соглашения с участием правительственных структур нежелательно полностью исключать из сферы применения готовящегося документа, поскольку имеются такие правительственные структуры, которые занимаются коммерческой деятельностью и которые могут обращаться к согласительным процедурам для урегулирования споров в контексте подобных операций. Было отмечено, что исключение мировых соглашений с участием правительственных структур из сферы применения лишит такие организации возможности добиваться приведения этих соглашений в исполнение в отношении своих коммерческих партнеров. Была высказана мысль о том, что, если готовящийся документ будет оформлен в виде конвенции, решить данный вопрос можно будет за счет предоставления государствам, желающим исключить подобные соглашения, права сделать соответствующую оговорку или заявление.

Денежные и неденежные обязательства, а также условные обязательства

47. Относительно обязательств, которые могут быть предусмотрены мировыми соглашениями, было высказано общее мнение, что готовящийся документ должен применяться к мировым соглашениям в целом независимо от того, носят ли предусмотренные ими обязательства денежный или неденежный характер. Было отмечено, что мировые соглашения могут предусматривать оба вида обязательств и поэтому приведение в исполнение только денежных обязательств может оказаться слишком ограничительным и создать дисбаланс

в отношениях между сторонами. Было также замечено, что вопросы, которые могут возникнуть в связи с приведением в исполнение неденежных обязательств, должен будет решать орган, ответственный за приведение в исполнение, в соответствии с применимым законодательством. В этой связи было указано, что для приведения в исполнение подобных обязательств на национальном уровне создана система исполнительного производства.

48. Было отмечено, что гибкий характер мировых соглашений, допускающий возможность принятия условных обязательств, является главной особенностью согласительной процедуры, которая делает ее привлекательной для сторон и которую поэтому необходимо сохранить. Было указано, что в числе возможных оснований для отказа в приведении в исполнение можно предусмотреть невыполнение определенных условий в мировом соглашении.

49. Была высказана мысль, что из сферы применения готовящегося документа следует исключить мировые соглашения, содержащие заявление о намерениях. На это было замечено, что подобные соглашения, как правило, не предусматривают обязательств, подлежащих принудительному исполнению.

50. После обсуждения была достигнута общая договоренность, что сферу применения этого документа не следует ограничивать мировыми соглашениями, предусматривающими выплату денежных средств, а следует распространить на все виды мировых соглашений без каких бы то ни было ограничений в отношении мер и обязательств, которые могут быть ими предусмотрены.

5. Требования к форме мировых соглашений

51. Рабочая группа рассмотрела вопрос о том, каким требованиям должно отвечать мировое соглашение, для того чтобы его можно было привести в исполнение в порядке, установленном готовящимся документом. Было отмечено, что цель установления требований заключается в том, чтобы обеспечить достаточную степень определенности для органа, ответственного за приведение в исполнение, которому поступает просьба о приведении в исполнение соглашения, а также определить элементы, которые должен учитывать этот орган при рассмотрении мирового соглашения. Было подчеркнуто, что в готовящемся документе необходимо установить четкие и объективные критерии, позволяющие отличать мировые соглашения, подлежащие приведению в исполнение, от всех других соглашений, с тем чтобы избежать приведения в исполнение таких иных соглашений, кроме как тех соглашений, которые достигнуты с помощью согласительной процедуры в соответствии с тем порядком, как это и предусматривается в этом документе.

Требование о письменной форме

52. Было высказано мнение, что для того, чтобы мировое соглашение можно было привести в исполнение в порядке, установленном в готовящемся документе, оно должно быть составлено в письменной форме. Рабочая группа сослалась на подготовленные ею материалы, касающиеся требования о письменной форме арбитражных соглашений, в частности на статью 7 Типового закона об арбитраже и рекомендацию 2006 года относительно толкования статьи II(2) Нью-Йоркской конвенции. Было достигнуто общее

согласие с тем, что требование о письменной форме необходимо сформулировать достаточно гибко с учетом современной практики, в том числе использования других средств, которые будут сочтены эквивалентными.

Подписи сторон

53. Было отмечено, что поскольку согласительная процедура и заключенное в результате нее мировое соглашение носят консенсуальный характер, наличие подписей сторон имеет большое значение. В этой связи была высказана мысль о том, что мировое соглашение должно быть подписано сторонами или что, по меньшей мере, должна иметься возможность четко установить, что соглашение сторонами было заключено. При этом было упомянуто о необходимости учесть современную практику, включая использование электронных подписей.

Требование об установлении факта участия посредника в согласительной процедуре

54. Рабочая группа рассмотрела вопрос о том, какими способами можно подтвердить участие посредника в процедуре, приведшей к достижению мирового соглашения.

55. В ответ на замечание о том, что мировое соглашение должно подписываться посредником, было указано, что в некоторых правовых системах не принято требовать подписания соглашения посредником, в частности, для того, чтобы не создавать потенциальных проблем, связанных с ответственностью. На это было замечено, что подписание мирового соглашения посредником обычно имеет целью подтвердить, что он участвовал в согласительной процедуре, что вряд ли может стать основанием для привлечения к ответственности.

56. В этом контексте было пояснено, что посредники обычно не участвуют в составлении или подготовке мирового соглашения, с тем чтобы уважать принцип автономии сторон и избежать возможных осложнений (например, в случае подписания мирового соглашения посредником его могут вызвать в суд в качестве свидетеля по спору, касающемуся этого соглашения).

57. Было высказано предположение о том, что в мировое соглашение можно было бы включать информацию о личности посредника. Однако на это было замечено, что на практике такие сведения в мировое соглашение обычно не включаются.

58. Было выражено мнение о том, чтобы обязать посредника составлять отдельное от мирового соглашения заявление о том, что он выступал в качестве посредника в разрешении соответствующего спора.

59. В ответ на предложение о том, что мировое соглашение должно содержать упоминание о квалификации посредника, было замечено, что квалификационные требования к посредникам установлены не во всех правовых системах и что требования внутреннего законодательства в принципе не должны ограничивать возможность приведения в исполнение мировых соглашений согласно порядку, предусматриваемому готовящимся документом.

Включение информации о споре в мировое соглашение

60. Было высказано мнение, что мировое соглашение должно содержать различную информацию о споре (например, краткое изложение оснований, по которым возник спор), а также о том, является ли урегулирование спора в полном или частичном объеме. В ответ на это было указано, что главной целью согласительной процедуры является поиск решений, а требование от сторон предоставлять сведения об их споре может непреднамеренно привести к усугублению разногласий.

Указание на согласие сторон на приведение в исполнение мирового соглашения согласно готовящемуся документу

61. Было высказано мнение, что в мировом соглашении должно быть выражено согласие сторон на то, чтобы их соглашение приводилось в исполнение в порядке, установленном готовящимся документом. При этом было подчеркнуто, что поскольку согласительная процедура носит полностью консенсуальный характер, то и применение режима приведения в исполнение, предусмотренного в этом документе, должно быть возможно только с согласия сторон.

62. Согласно ряду мнений, создание такого механизма согласия вызовет трудности и может привести к подготовке такого документа, который был бы менее приемлемым. Было отмечено, что было бы полезно провести дополнительные консультации с пользователями согласительной процедуры относительно возможных последствий создания подобного механизма.

63. В качестве альтернативного подхода было предложено предоставить сторонам право прямо исключить порядок приведения в исполнение, предусмотренного в готовящемся документе, в отношении к своему мировому соглашению.

Non bis in idem

64. Было отмечено, что, поскольку мировые соглашения не всегда обеспечивают разрешение спора в полном объеме, возникает вопрос о том, не следует ли отразить в готовящемся документе принцип non bis in idem. На это было указано, что данный вопрос следует оставить на усмотрение органа, ответственного за приведение в исполнение, который будет решать его с учетом применимого законодательства и обстоятельств дела.

Подход к изложению разных требований

65. Относительно требований к форме мировых соглашений в целом было отмечено, что такие требования не должны быть чрезмерно категоричными и детальными, поскольку это может затруднить процесс приведения в исполнение и даже привести к дополнительным спорам о том, были или не были выполнены те или иные требования. В этой связи было упомянуто об определении "мирового соглашения", предложенном в пункте 9 документа A/CN.9/WG.II/ WP.192. Было также отмечено, что ужесточение формальных требований может повредить неформальному характеру и дружественной атмосфере согласительной процедуры и что в этом случае будет необходимо учесть различия в практике применения согласительной

процедуры. При этом было указано, что поскольку целью готовящегося документа является не согласование внутренней нормативно-правовой базы или порядка проведения согласительной процедуры во многих правовых системах, а, скорее, установление самого режима приведения в исполнение международных мировых соглашений, достигнутых в рамках согласительной процедуры, то было бы предпочтительно определить самые минимальные требования и оставить государствам возможность установить любые дополнительные требования, если они этого пожелают. В этой связи было указано на то, что в Нью-Йоркской конвенции не установлено никаких требований к форме арбитражных решений, а в статье 31 Типового закона об арбитраже предусмотрены лишь минимальные формальные требования, некоторые из которых не всегда применимы к мировым соглашениям (например, требование о мотивировке мирового соглашения).

66. Кроме того, было высказано мнение, что вопрос о формальных требованиях можно оставить на усмотрение органа, отвечающего за приведение в исполнение, поскольку ему придется решать, являются ли эти требования выполненными. Было также отмечено, что некоторые формальные требования или элементы соглашения лучше рассмотреть в контексте механизмов исполнительного или надзорного производства, в рамках которого сторона, ходатайствующая о приведении в исполнение, будет обязана представить доказательства в подтверждение отдельных элементов соглашения, а сторона, в отношении которой требуется исполнить мировое соглашение, будет иметь возможность возразить против приведения в исполнение, предъявив доказательства в свою защиту. Наконец, было упомянуто, что, если готовящийся документ будет оформлен в виде конвенции, будет необходимо оставить государствам пространство для маневра, предоставив им право делать оговорки или заявления относительно таких формальных требований.

67. После обсуждения Рабочая группа пришла к согласию о необходимости установить формальные требования, которые позволят разграничить между мировыми соглашениями и остальными соглашениями и упростить процесс их приведения в исполнение. Было выражено общее мнение, что, для того чтобы сохранить гибкость согласительной процедуры, важно, чтобы такие требования не носили предписательного характера и были изложены в краткой форме или в качестве минимальных требований. Широкую поддержку получило мнение, что мировые соглашения, которые будут подлежать приведению в исполнение согласно готовящемуся документу, должны быть составлены в письменной форме и содержать указание на согласие сторон выполнять условия соглашения (такое согласие может подтверждаться, например, фактом подписания или заключения соглашения). Не было достигнуто единого мнения относительно того, считать ли такие требования единственными или лишь минимальными требованиями или следует предусмотреть в готовящемся документе дополнительные элементы, например, указание на то, что i) в процедуре участвовал посредник (например, в виде подписи посредника на мировом соглашении, включения сведений о личности посредника в текст соглашения или подачи отдельного заявления об участии посредника); ii) мировое соглашение достигнуто в рамках согласительной процедуры; iii) стороны были проинформированы о возможности приведения

мирового соглашения в исполнение после его заключения; или iv) о стороны дали согласие на применение порядка, предусмотренного готовящимся документом.

В. Соглашение о разрешении споров посредством согласительной процедуры

68. Было выражено общее мнение, что в готовящемся документе не следует касаться вопроса о наличии соглашения о разрешении споров посредством согласительной процедуры, поскольку основания для проведения согласительной процедуры могут быть разными и включать не только соглашение сторон, но и императивные нормы законодательства либо приказ компетентного органа. Было подчеркнуто, что основным предметом рассмотрения в этом документе должен быть итог согласительной процедуры – мировое соглашение. Вместе с тем было отмечено, что соглашение о разрешении споров посредством согласительной процедуры может быть предъявлено в рамках исполнительного производства в качестве возможного доказательства факта проведения согласительной процедуры, в результате которой было достигнуто мировое соглашение.

69. В ходе обсуждения было отмечено, что в мировом соглашении могут быть разрешены вопросы, которые изначально не предполагалось рассматривать в рамках согласительной процедуры или которые в ходе нее не обсуждались. Был задан вопрос о том, может ли такая практика повлиять на порядок приведения мирового соглашения в исполнение. Было высказано предположение о том, что, для того чтобы избежать сложностей на этапе исполнительного производства, мировые соглашения можно было бы определить как соглашения, достигнутые "в результате" согласительной процедуры.

70. Хотя было высказано мнение о том, что Рабочей группе следует рассмотреть возможность упорядочить отдельные аспекты согласительной процедуры, было достигнуто согласие с тем, что такая работа выходит за рамки мандата Рабочей группы.

С. Признание мировых соглашений

71. Рабочая группа рассмотрела аспект о том, следует ли проводить различие между признанием и приведением в исполнение мировых соглашений и нужно ли в готовящемся документе отдельно урегулировать вопросы признания помимо вопросов приведения в исполнение. Было указано на то, что Нью-Йоркская конвенция предусматривает признание как арбитражных соглашений, так и арбитражных решений. При этом было отмечено, что в Нью-Йоркской конвенции под "признанием" арбитражных решений понимается процесс признания арбитражного решения имеющим обязательную силу, но не обязательно подлежащим приведению в исполнение, а под "приведением в исполнение" – процесс придания арбитражному решению исполнительной силы.

72. Относительно того, нужно ли включить в этот документ положения о признании мировых соглашений, мнения разошлись ввиду многообразия внутренних процедур признания и различий в трактовке понятий признания и мирового соглашения (которое может пониматься либо как частный договор, либо как особый документ, заключенный в результате процедуры урегулирования спора). Было высказано предложение, что в документе следует избегать использования слова "признание", которое может по-разному пониматься в разных правовых системах, а вместо этого дать описание предполагаемой процедуры и ее юридических последствий.

Рассмотрение вопросов признания в готовящемся документе

73. Несколько выступавших высказались за то, чтобы урегулировать вопросы признания мировых соглашений в готовящемся документе из тех соображений, что признание позволяет придать мировому соглашению юридическую силу, а в некоторых правовых системах признание является обязательным процессуальным этапом, необходимым для возбуждения исполнительного производства. Было отмечено, что процедура признания может быть простой и быстрой и дает ответчику возможность заявить возражения против признания. На практике это означает, что, прежде чем будет рассмотрен вопрос о приведении в исполнение мирового соглашения, оно должно быть признано имеющим юридическую силу. При этом было отмечено, что бывают случаи, когда стороны просят признать мировое соглашение, предусматривающее неденежные обязательства, но не ходатайствуют о возбуждении исполнительного производства.

74. Было отмечено, что признание мирового соглашения судом может требоваться в самых разных ситуациях, например для отклонения иска, если спор уже разрешен мировым соглашением, либо в целях зачета требований. Было указано, что в подобных обстоятельствах суды могут использовать процедуры для признания мирового соглашения или его учета.

Рассмотрение в готовящемся документе только вопросов приведения в исполнение

75. Несколько выступавших высказали мнение, что в готовящемся документе следует рассматривать только вопросы приведения в исполнение, поскольку признание мировых соглашений является неуместным и излишним. Было отмечено, что признание представляет собой процедуру, которая обычно применяется для придания юридической силы публичным правовым актам, – например, судебным решениям, – принятым в другом государстве, в то время как мировые соглашения носят частный характер.

76. В дополнение к этому было отмечено, что признание не будет иметь никакой практической целесообразности. Было также указано, что процедура признания может замедлить процесс приведения в исполнение мирового соглашения, поскольку на этапе признания может потребоваться рассматривать законность согласительной процедуры и ее итогов. Кроме того, было отмечено, что мировое соглашение может утратить юридическую силу, быть отменено или изменено сторонами в любой момент, в том числе и после его признания судом, что может создать юридические сложности. Было замечено, что введение процедуры признания мировых соглашений в целом потребует

выполнения формальностей, которые обычно не требуются в отношении обычных договоров.

Признание и приведение в исполнение – предложения

77. Было высказано предложение о том, что в готовящемся документе не следует пытаться установить конкретные правила в отношении процедуры признания (например, требование о предъявлении мирового соглашения суду или его одобрении судом). За образец было предложено взять статью III Нью-Йоркской конвенции. Было также предложено подумать о том, чтобы включить в этот документ прямое требование, что к мировым соглашениям должен применяться не менее благоприятный режим, чем установленный Нью-Йоркской конвенцией в отношении арбитражных решений.

78. В ходе обсуждения было предложено ориентироваться на то, как решены вопросы признания иностранного производства и судебной помощи в Типовом законе ЮНСТРАЛ о трансграничной несостоятельности.

79. Было высказано мнение о том, что в готовящемся документе можно упомянуть и о признании, и о приведении в исполнение мировых соглашений, однако не рассматривать процедуру признания подробно, а оставить этот вопрос в сфере внутреннего законодательства, которое в любом случае будет трудно согласовать. Еще одно предложение заключалось в том, чтобы вернуться к данной теме после того, как будут рассмотрены вопросы приведения в исполнение.

D. Прямое приведение в исполнение либо судебный пересмотр как предварительное условие приведения в исполнение

80. Рабочая группа далее рассмотрела вопрос о том, должен ли порядок приведения в исполнение мировых соглашений, который будет установлен готовящимся документом, допускать возможность для сторон обращаться за непосредственным исполнением на месте приведения в исполнение (далее в тексте – "прямое приведение в исполнение") либо предусматривать механизм пересмотра или проверки мирового соглашения в государстве его заключения (далее в тексте – "государство заключения") в качестве предварительного условия приведения в исполнение.

81. Относительно необходимости требовать применения или создания механизма пересмотра или контроля в государстве заключения мирового соглашения были высказаны сомнения. Одно из них заключалось в том, что, в отличие от судебных постановлений и арбитражных решений, определить государство заключения мирового соглашения весьма сложно, поскольку для определения связующего фактора могут применяться самые разные критерии. Было также отмечено, что применение механизма судебного пересмотра может означать возврат к принципу двойной экзекватуры, что противоречит цели готовящегося документа, состоящей в рационализации и упрощении механизма приведения в исполнение. Помимо этого было отмечено, что любые возражения против приведения в исполнение мирового соглашения могут быть заявлены в суде, в который подано ходатайство о приведении в исполнение, а в этом случае необходимость пересмотра в государстве заключения отпадает.

82. Было также отмечено, что прямое приведение в исполнение не лишает суды в государстве заключения мирового соглашения права рассматривать вопрос о его действительности. В этой связи был поднят вопрос о том, какие последствия для приведения в исполнение мирового соглашения и его действительности будет иметь возбуждение параллельных исполнительных производств.

83. Было высказано мнение о том, что если предусмотреть простой механизм пересмотра в государстве заключения мирового соглашения, то можно упростить всю процедуру приведения в исполнение. Было отмечено, что судам в государстве заключения легче с первого взгляда оценить такие моменты, как действительность мирового соглашения и соблюдение процессуальных требований в ходе согласительной процедуры. Было замечено, что применение такого простого механизма пересмотра не означает возврата к двойной экзекватуре, поскольку он будет служить лишь для выяснения таких вопросов, как действительность мирового соглашения, до того как оно будет приведено в исполнение в другом государстве. Такой подход позволит ограничить основания для отказа в приведении в исполнение.

84. После обсуждения было выражено общее согласие с тем, что в готовящемся документе следует предусмотреть механизм, согласно которому сторона мирового соглашения будет вправе подавать ходатайство о прямом приведении в исполнение (на месте приведения в исполнение), и что в нем не следует предусматривать требования о пересмотре мирового соглашения в государстве заключения. Было также отмечено, что замечания, высказанные по поводу данного подхода, можно учесть при рассмотрении оснований для отказа в приведении в исполнение, в связи с чем было предложено взять в качестве образца статью V(1)(e) Нью-Йоркской конвенции.

Е. Возражения против приведения в исполнение мировых соглашений

85. Рабочая группа рассмотрела вопрос о возражениях против приведения в исполнение мировых соглашений, исходя из того, что сторона мирового соглашения, на которое будет распространяться порядок, предусмотренный готовящимся документом, будет иметь право ходатайствовать о прямом приведении в исполнение (на месте приведения в исполнение) без пересмотра или контроля в государстве заключения (см. пункт 84 выше). Рабочая группа провела предварительный обмен мнениями о том, какие возражения следует предусмотреть в этом документе, в какой форме их следует изложить и как определить право, которое будет к ним применяться.

Возможные возражения против приведения в исполнение

86. Рабочая группа рассмотрела основания для возражений, перечисленные в пункте 46 документа A/CN.9/WG.II/ WP.190 и пункте 18 документа A/CN.9/WG.II/ WP.192. В ходе обсуждения было упомянуто о возражениях, предусмотренных законодательством некоторых правовых систем (см. документ A/CN.9/846 и добавления к нему), а также статьями II(3) и V Нью-Йоркской конвенции.

87. В документе A/CN.9/WG.II/WP.190 перечислены возражения, связанные с правоспособностью сторон, согласием, принуждением, недобросовестностью, ненадлежащим влиянием, искажением фактов, заблуждением или мошенничеством; возражения, связанные с целью мирового соглашения, его причиной, действительностью, несоответствием формальным требованиям, противоречием публичному порядку и несоответствием обязательным нормам законодательства; а также возражения, связанные с невозможностью урегулирования предмета спора посредством согласительной процедуры.

88. Предложение предусмотреть такие основания для возражения, как мошенничество, нарушение публичного порядка и невозможность урегулирования предмета спора посредством согласительной процедуры, получило общую поддержку, тогда как по поводу других возражений и их формулировки мнения разошлись (см. пункты 93-97 ниже).

89. Было высказано мнение о том, что процесс приведения в исполнение должен предусматривать ту или иную форму проверки примененной согласительной процедуры. Было отмечено, что законодательство некоторых стран в области согласительных процедур предусматривает обязательную проверку применения должных процедур либо выполнения формальных требований, которая может стать основанием для отказа в приведении в исполнение, если эти императивные процедуры или требования соблюдены. На это было замечено, что попытка перенести конкретные требования внутреннего законодательства в разрабатываемый международный режим может причинить ущерб процессу приведения в исполнение и будет противоречить цели готовящегося документа. При этом было отмечено, что в этом документе необходимо учесть различия в методах проведения согласительной процедуры.

90. Было высказано мнение, что в качестве отдельного возражения следует предусмотреть нарушение надлежащей правовой процедуры в рамках согласительной процедуры и что любое мировое соглашение, заключенное в нарушение надлежащего правового порядка, не должно приводиться в исполнение. В обоснование этого мнения было отмечено, что элементами надлежащей правовой процедуры в данном случае можно считать, например, беспристрастность и нейтралитет посредника, конфиденциальность процедур и одинаковое отношение к сторонам. В ответ было указано, что результатом согласительной процедуры является соглашение, а не имеющее обязательную силу решение третьей стороны и что надлежащую правовую процедуру в данном случае не следует отождествлять с надлежащей правовой процедурой в рамках судебного или арбитражного производства. Кроме того, было отмечено, что требование о соблюдении надлежащей правовой процедуры обычно рассматривается в более общем контексте процессуального публичного порядка и поэтому выделять ее в отдельное возражение в готовящемся документе не следует.

91. В ходе обсуждения возможных возражений был задан вопрос о том, как подходить к ситуациям, когда мировое соглашение не ведет к окончательному разрешению спора, например, если оно изменяется, исправляется или отменяется сторонами, признается ничтожным компетентным органом или когда предусмотренные им обязательства частично или полностью не выполняются сторонами или носят условный характер. Было высказано

мнение, что такие обстоятельства могут служить основанием для возражений против приведения в исполнение мирового соглашения и что органу, отвечающему за приведение в исполнение, следует гибко подходить к их рассмотрению. Другая точка зрения заключалась в том, что данный вопрос можно урегулировать за счет добавления упоминания об окончательном характере мирового соглашения в соответствующее определение, в результате чего из сферы применения готовящегося документа будут исключены мировые соглашения, в которые вносятся изменения или поправки.

92. Было высказано мнение, что при решении данного вопроса можно взять за основу статью II(3) Нью-Йоркской конвенции и статью 8(1) Типового закона об арбитраже, в которых сказано, что арбитражное соглашение не имеет силы, если суд найдет, что оно "недействительно, утратило силу или не может быть исполнено". Было отмечено, что эта формулировка имеет единообразное толкование в судах целого ряда правовых систем и поэтому ее можно использовать и в готовящемся документе.

Способ изложения возражений в готовящемся документе

93. Было высказано общее мнение, что возражения, которые будут предусмотрены в готовящемся документе, должны быть немногочисленными и необременительными, с тем чтобы орган, отвечающий за приведение в исполнение, мог легко и быстро проверить наличие оснований для отказа в приведении в исполнение. Широкую поддержку получило мнение, что перечень оснований для отказа в приведении в исполнение в этом документе должен носить исчерпывающий характер и что такие основания следует сформулировать в общих чертах, чтобы оставить органу, отвечающему за приведение в исполнение, возможность для гибкого толкования.

94. Было высказано мнение, что за основу можно с пользой взять проект соответствующего положения, предложенный в пункте 18 документа A/CN.9/WG.II/ WP.192. В качестве возможного способа упростить порядок приведения в исполнение было предложено предусмотреть в готовящемся документе положение о том, что в приведении в исполнение должно быть отказано, если одна из сторон, участвовавших в согласительной процедуре, не подписала мировое соглашение или не дала согласия на его заключение, если мировое соглашение было заключено мошенническим путем или если мировое соглашение неточно отражает условия, о которых договорились стороны. В дополнение к этому было упомянуто о том, что процедура приведения в исполнение не должна наносить ущерб правам участвующих сторон.

95. Было отмечено, что в готовящемся документе можно будет изложить ограниченное число возражений, оставив государствам возможность добавить дополнительные возражения.

96. Было указано, что при рассмотрении вопроса о возражениях против приведения в исполнение следует подчеркнуть консенсуальную природу мировых соглашений.

97. Было высказано предположение о том, что возможные возражения следует разбить на общие категории и изложить в широких формулировках. В качестве возможных категорий было упомянуто о возражениях, связанных с истинностью мирового соглашения (заключено с согласия сторон, не получено

мошенническим путем); возражениях, связанных с готовностью и действительностью соглашения (носит окончательный характер, не было изменено или выполнено, имеет обязательную силу для сторон); и возражениях, связанных с международным публичным порядком. В другую отдельную категорию было предложено выделить возражения, связанные с невозможностью урегулирования предмета соглашения посредством согласительной процедуры и неисполнимостью предусмотренных соглашением обязательств в государстве, в котором испрашивается приведение в исполнение. В этой связи было отмечено, что некоторые категории возражений могут также рассматриваться органом, отвечающим за приведение в исполнение, исключительно по его собственной инициативе.

98. В ходе обсуждения было высказано мнение, что некоторые из вышеупомянутых возражений было бы проще рассматривать суду в государстве заключения мирового соглашения, что могло бы повысить эффективность всей процедуры, в связи с чем было предложено предусмотреть механизм пересмотра в государстве заключения. В ответ на это замечание было еще раз указано на сложность определения государства заключения мирового соглашения.

99. В связи с вопросом о возражениях, которые следует включить в готовящийся документ, было упомянуто о важности учета этого аспекта, который может повлечь за собой более активный поиск удобного суда.

Применимое право

100. Рабочая группа обсудила, каким образом решить в готовящемся документе вопрос о праве, применимом к возражениям в рамках процедуры приведения в исполнение. Было выражено общее мнение, что в связи с данным вопросом возникает целый ряд сложных моментов, в первую очередь из-за того, что в случае разных возражений могут применяться разные нормы. Так, компетентному органу может потребоваться рассмотреть вопрос о праве, применимом к сторонам (для определения правоспособности), исполнительному производству, мировому соглашению и согласительной процедуре. Были высказаны сомнения насчет того, что при определении применимого права будет иметь значение место проведения согласительной процедуры и место заключения мирового соглашения.

101. Было отмечено, что, даже если стороны договорятся о праве, применимом к мировому соглашению, это необязательно повлияет на то, какое право будет определено для применения в случае возражений, а также это не будет исключать применение других норм в ходе исполнительного производства. В качестве примера было упомянуто, что право, регулирующее основополагающий договор, в связи с которым возник спор, может отличаться от права, регулирующего мировое соглашение, что может создать неопределенность относительно того, какое право подлежит применению.

102. После обсуждения было высказано общее мнение, что в готовящемся документе не следует касаться вопроса о праве, применимом к возражениям, заявляемым в рамках исполнительного производства, при том понимании, что исполняющий орган или суд, на рассмотрение которого передано дело, будет обычно применять коллизионные нормы государства, в котором испрашивается

приведение в исполнение, и что, где это уместно, будет учитываться выбор права, сделанный сторонами в мировом соглашении. Было высказано мнение, что этот принцип можно было бы в общих чертах изложить в этом документе. При этом было замечено, что в документе следует попытаться установить как можно более четкие рекомендации для определения права, применимого к возражениям.

Возможные последствия открытия судебного или арбитражного производства

103. Рабочая группа далее рассмотрела вопрос о том, какие последствия для процесса приведения в исполнение будет иметь возбуждение другого судебного или арбитражного производства по вопросам, имеющим отношение к мировому соглашению. Был задан вопрос о том, будет ли орган, отвечающий за приведение в исполнение, обязан приостановить процесс исполнения в подобной ситуации. Было высказано мнение, что этот вопрос будет решаться по-разному в зависимости от того, возбуждено ли такое производство в том же или в другом государстве. В первом случае данный вопрос будет регулироваться принципом *lis pendens*, тогда как в последнем случае скоординировать производства вряд ли удастся.

104. Была высказана точка зрения, что устанавливать взаимосвязь между судебным или арбитражным производством и процедурой приведения в исполнение мирового соглашения нет необходимости, поскольку они касаются совершенно разных вопросов. Другая точка зрения заключалась в том, что в готовящемся документе следует предусмотреть требование о том, чтобы орган, отвечающий за приведение в исполнение, принимал во внимание судебные решения. Было также отмечено, что в качестве предварительного условия приведения в исполнение можно было бы оговорить отсутствие пересмотра мирового соглашения в суде государства заключения.

105. Было предложено воспользоваться подходом, примененным в статьях V(1)(e) и VI Нью-Йоркской конвенции. В соответствии с этим было высказано мнение о том, что орган, отвечающий за приведение в исполнение, может, если найдет целесообразным, отложить решение вопроса о приведении в исполнение до завершения производства в суде либо отказать в приведении в исполнение, если мировое соглашение было признано ничтожным компетентным судом. Было далее предложено, что вместо общего упоминания о решениях компетентного органа следует упомянуть о судебных решениях, которые могут быть признаны судом государства, в котором испрашивается приведение в исполнение, чтобы таким образом предусмотреть, что исполняющий орган обязан принимать во внимание только те судебные решения, которые могут быть признаны в государстве приведения в исполнение согласно международному договору либо в соответствии с нормами частного международного права. В ответ было указано, что такое положение может усложнить процедуру, а в некоторых случаях оказаться слишком узким. Было высказано мнение, что готовящийся документ должен предусматривать подход, аналогичный предусмотренному Нью-Йоркской конвенцией, и предоставлять органу, отвечающему за приведение в исполнение, право усмотрения.

106. В этой связи был задан вопрос о том, следует ли принимать во внимание судебные решения, в которых рассматривается вопрос о действительности мирового соглашения в качестве предварительного условия для предоставления испрашиваемой судебной защиты, либо только судебные решения декларативного характера, например о признании мирового соглашения ничтожным.

107. После обсуждения наиболее широкую поддержку получило мнение, что в готовящемся документе необходимо упомянуть о возможных последствиях возбуждения судебного или арбитражного производства для процесса приведения в исполнение мирового соглашения, однако при этом было отмечено, что пока рано говорить о том, как следует решить данный вопрос.

F. Возможная форма готовящегося документа

108. Рабочая группа напомнила о том, что согласно мандату, полученному от Комиссии, ей следует рассмотреть вопрос о разработке возможных решений в области приведения в исполнение мировых соглашений, включая возможность подготовки конвенции, типовых положений или руководства. Рабочая группа в предварительном порядке обсудила вопрос о возможной форме будущего документа. По мнению большинства, прежде чем принимать решение о форме будущего документа, необходимо рассмотреть еще целый ряд вопросов. Тем не менее предпочтение было высказано рядом делегаций в пользу подготовки конвенции, поскольку конвенция будет в наибольшей степени способствовать популяризации согласительной процедуры и согласованию норм в этой области.

109. После обсуждения было достигнуто согласие о том, что работа над этим документом может быть продолжена на основе проекта положений, не предвешая вопроса об окончательной форме. Для того чтобы облегчить обсуждение данной темы, Рабочая группа просила Секретариат подготовить документ, в котором будут очерчены вопросы, рассмотренные на сессии, и в который будут включены проекты возможных положений, в том числе положений, которые понадобятся, если готовящийся документ будет оформлен в виде конвенции (например, возможные оговорки или заявления). Было высказано общее мнение, что решение об окончательной форме готовящегося документа следует принять на более позднем этапе.